

Багдасарян В.Э., Реснянский С.И.

РУССКАЯ ЭСХАТОЛОГИЯ:

история общественной мысли России
в фокусе апокалиптики

**Сергей Иванович Реснянский
Вардан Эрнестович Багдасарян**

**Русская эсхатология: история
общественной мысли России
в фокусе апокалиптики**

pdf

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67632818

*Русская эсхатология: история общественной мысли России в фокусе
апокалиптики. Коллективная монография:*

ISBN 978-5-905117-64-0

Аннотация

Актуальность представленной книги определяется новым подъемом эсхатологического дискурса в современном мире в контексте кризисных вызовов современного мироустройства. Темой исследования явился вопрос об отражении представлений о конце света в русском общественном сознании. Прослеживаются модификации эсхатологической мысли на различных этапах истории России. Выдвигается позиция, согласно которой эсхатология составляла ядро российского цивилизационногенеза, являлась базовым основанием российского государственно-идеологического строительства.

В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

Содержание

Введение	6
Глава 1	18
Конец ознакомительного фрагмента.	54

**В. Э. Багдасарян,
С. И. Реснянский**
**Русская эсхатология:
*история общественной
мысли России в
фокусе апокалиптики***

На обложке: Икона Божией Матери «Державная»

Научный редактор Иерусалимский Юрий Юрьевич д-р ист. наук, профессор, завкафедрой отечественной средневековой и новой истории Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова, председатель Ярославского регионального отделения Российского общества историков-архивистов, эксперт Изборского клуба, член президиума Ярославского регионального отделения Всемирного русского народного собора, почетный работник высшего профессионального образования РФ

Рецензенты:

Ливцов Виктор Анатольевич д-р ист. наук, профессор, заместитель директора по научной работе Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте РФ, заслуженный работник культуры РФ

Асонов Николай Васильевич д-р полит. наук, канд. ист. наук, профессор кафедры политологии МПГУ, действительный член академии политической науки РФ, член редакционного совета общероссийского общественно-политического журнала «Власть»

© Багдасарян В. Э., 2022

© Реснянский С. И., 2022

© Издательство «БОС» (дизайн, редактирование, корректура, печать), 2022

* * *

Введение

Рим эпохи упадка... Римская глобализация охватила все известное пространство античного мира. Установилась однополярная римскоцентричная система мироустройства. Императорская власть и элита империи морально разложены. Рим паразитирует на труде покоренных народов. Разврат и роскошь воспринимаются главными признаками социальной успешности. Потребительские, антитрудовые установки толпы воплощаются в лозунге «Хлеба и зрелищ!». Сексуальные извращения становятся нормой, тогда как традиционная семья подвержена осмеянию. Рождаемость падает, а дети воспринимаются как социальная обуза. Идеология превосходства преподносится как неравенство антропологическое. Раб в римском понимании – это нечеловек, животное в человеческом облике, говорящее орудие труда. Распространяются идеи римско-эллинской исключительности и параллельно – местных национализмов. Современный мир как будто был списан с римских аналогов.

Но дальше аналогии уже проецируются на будущее. Евангелие провозглашает новое слово для человечества. Паразитизм и пороки были осуждены, а вместо них провозглашаются светлые идеалы человечества. Христианство стало религией народа, противостоя различным идеологическим прикрытиям паразитизма элиты. Христиане со временем побеж-

дают не только политически, но и утверждают новые ценностные принципы мироустройства. Но вначале было Евангелие, вначале был Манифест грядущего.

Наступает время решающего для перспектив человечества выбора пути развития. Этот выбор может быть осмыслен как выбор между добром и злом. Необходимо бить в набат, собирать сторонников, выверять стратегию и тактику. На кону – ни больше ни меньше как судьба человечества. Один ее исход – движение к нравственному идеалу. Но есть и другой путь – социальной деградации, потребительской биологизации жизни, распада единства человеческого вида.

Потребительская мораль и гедонизм получили сегодня тотальное распространение. Происходит стремительная эрозия ценности труда. Распадается традиционная семья, легализуются однополые браки, проводятся гей-парады. Как результат – падение уровня детности, старение наций, депопуляция. Год от года возрастает удельный вес наркозависимой молодежи. Пропаганда секса идет рука об руку с пропагандой насилия. Убийство человека в современном кино и компьютерных играх – обыденный эпизод. Происходит рост немотивированной агрессии, продуцирование фобий. Люди ненавидят друг друга. Конфликты на этнической почве разгораются во всех уголках планеты. Расширяются ниши социального дна, заполняемого нелегальными мигрантами. Образование элиты отделяется от образования масс. Утрата мировоззренческих смыслов оборачивается ростом числа

самоубийств. Вопросы мировоззрения выхолащиваются из актуальной повестки интересов человека. Потребительская гонка парализует мышление. Подлинная сущность человека оказалась первоначально подменена абстракцией человека экономического, а затем и человека-потребителя.

Кризис современной мировой системы вновь актуализирует вопрос о будущем. Но что такое будущее? Ответ на этот вопрос не столь однозначный. Будущее – это не просто завтрашний день, перспективная календарная дата. Наступление будущего предполагает качественное его отличие от настоящего. Но будущее не только находится за границами настоящего, но и связано в той или иной семантической версии с прошлым. Из характера отношений триады «прошлое – настоящее – будущее» выстраиваются различные модели историософии.

Будущее может осмысливаться в формате футурологических прогнозов. Принято говорить о краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном прогнозировании. Но существует еще и будущее финалистское, как представление о последних временах, конце истории. Финал истории может быть катастрофическим или представлять торжество реализуемого в истории принципа. Представления о последних временах и их осмысление обозначаются понятием «эсхатология». В христианской традиции по первому слову на древнегреческом языке – койне Откровения Иоанна Богослова эквивалентом конца света стало понятие «апокалипсис». Эсхато-

логическая рефлексия в истории русской мысли, взгляд на будущее через призму апокалипсиса и составляют предмет анализа представляемого исследования.

Необходимо говорить не просто о прогнозировании будущего в краткосрочной, среднесрочной или долгосрочной перспективе, а о будущем в его финалистском смысле. Актуальная задача сегодня – переосмыслить апокалиптику на научном уровне. Принципиально важно понимание, куда идет человечество, куда идет страна в рамках этого вызова? Существует ли сейчас такое понимание у России? Существует ли такое видение на уровне государственной власти или народа? Конечно, в данном случае мы ведем разговор не о научном прогнозе, а о мифе. Но этот миф есть важнейшая составляющая исторического процесса. Нет ни одного народа, ни одной культуры, который бы ни выдвигали собственной модели, национальной версии апокалиптики. С одной стороны, выдвигался миф об исходной точке истории, о доисторическом прошлом. С другой – формулировалась мифологема об итоговом будущем. По отношению к народу он выступал как важнейший мотиватор, мобилизующий фактор движения к обозначенным футурологическим перспективам.

Видение будущего задает определенную структуру времени. Структура времени может быть различной. В отдельных культурах она носит линейный характер. Отсюда – линейная, экстраполяционная модель прогнозирования. В других культурах историческое время циклично. Если мы посмот-

рим на восточную мифологию, с характерной для нее идеей вечного возвращения, там обнаруживается принципиально другая, чем на Западе, структура времени и другое видение будущего. Поэтому некоторые вызовы, которые кажутся новыми в линейной модели временной развертки, в циклической модели новыми не являются. Они рассматриваются иначе – как аналогия того, что было в прошлом.

Эсхатологическая методология предполагает телеологическую заданность исторического процесса. Теория «конца истории» основывается на религиозном сознании, преломляющемся через различные вариации мифологических форм постсобытийного времени слияния земного и трансцендентного. Эсхатология основывается на представлении о существовании «смысла» исторического развития, что, в свою очередь, связывается с верой в осуществляющий через него саморефлексию трансцендентный Разум. Полемика среди эсхатологов проходит между полярными версиями «оптимистов» и «пессимистов» от истории. Последнему из направлений соответствует конспирологическая доктрина регрессивного движения, направляемого заговорщическими структурами к историческому воплощению торжества ада¹.

По сути дела, столкновения России с Западом в значительной степени были столкновениями двух эсхатологических проектов. Основой расхождений служила идея, осно-

¹ Антихрист (Из истории отечественной духовности): Антология. М., 1995.

ванная на пророчестве Даниила, о последовательной смене пяти мировых царств (ассиро-вавилонского, мидо-парфянского, греко-македонского, римского и Христова). Итак, четвертое царство перед царствием Христовым – это Римская империя. Оно должно, согласно данииловской схеме, обладать двумя определяющими качествами. Во-первых, Римское царство должно быть мировым и, во-вторых, последним перед пришествием Христовым. Но Рим пал, а царствие Христово не наступило. Возникла идея о перемещении истинного Рима. Начался соответствующий спор о римском преемстве. Он перерос со временем в идеологическое столкновение двух цивилизационных систем. Либо преемник Рима – Византия, отсюда оправдана последующая проекция к Москве (как Третьему Риму) с идеей русского имперостроительства. Либо преемство к Риму имеет Запад. Империя Карла Великого, Священная Римская империя германской нации, секулярная империя Наполеона – и так вплоть до *Rex Americana* вписываются в эту проекцию мирового имперостроительства, восходя в своем генезисе к западному эсхатологическому проекту. Эсхатология являлась, таким образом, действенным фактором «большой политики».

Но можно ли говорить об эсхатологии применительно к современной эпохе? Актуализация эсхатологического дискурса прослеживается сегодня фактически в каждой из цивилизаций. Посмотрим на исламский мир. На повестке стоит вопрос о проекте строительства нового Халифата. В рам-

ках нее все более резонансно звучит тема о скрытом имаме. Посмотрим на сионистское направление мысли. Идея о Машиахе по-прежнему достаточно актуальна. Обратимся к Латинской Америке. Там в рамках набирающего силы движения индеанидад звучат апелляции к мифологеме о приходе нового великого Инки. Понятно, что это в большей степени аллегория, но такая, которая может стать значимым фактором нового цивилизационного имперостроительства.

Наличие эсхатологических проекций прослеживается по разным народам и странам. Даже в маленькой Португалии свой эсхатологический миф – легенда о короле Себастьяне, который когда-то придет и восстановит великую Португальскую империю.

Посмотрим на Австрию. Известно, какую роль играла она исторически в воплощении идеологии западно-христианской цивилизации. Австрийский монарх был кесарем, императором Священной Римской империи. До падения Габсбургов официальным австрийским девизом выступала формула: «Австрии предназначено править миром». Девиз современного австрийского государства также весьма показателен: «Австрия погибнет последней». Что это как не прямое обращение к эсхатологической проблематике?

Эсхатологическая и даже мессианская тема по сей день присутствует в высказываниях американских президентов. Эсхатология для политики США является значимым, если не определяющим фактором. Слова на американской долла-

ровой банкноте – «Новый порядок на века» – из этого же разряда.

В качестве модификации эсхатологических проекций выступают в значительной мере современные мировые идеологии. Либеральный проект – образ будущего описан достаточно подробно. Классический пример – футурология («конец истории») Ф. Фукуямы. Эсхатологическая составляющая коммунистического проекта также достаточно очевидна (утопия коммунизма). Существуют различные вариации видения будущего в рамках теории консерватизма. Как пример – славянофильская эсхатологическая проекция реставрации модели допетровской Руси. Идеология есть представление о настоящем, прошлом, будущем. И потому без эсхатологии как футурологической проекции при идеологическом строительстве не обойтись.

Исторически особенно сильна была эсхатологическая компонента в общественном сознании России. Сформулированная в качестве мотивационных идеологем, она являлась важным фактором реализуемых российским государством прорывов. Не случайно определение О. Шпенглера русской идеи как апокалиптического бунта против античности. Апокалиптическую тематику для русского сознания он считал ключевой. Что мы имеем в этом отношении теперь? Апокалиптическое сознание в России после распада СССР оказалось максимально выхолощено. Доминирующим стал императив жизни исключительно настоящим. Отсюда – крах

мобилизационной модели страны, того, за счет чего Россия осуществляла все свои исторические прорывы.

Эсхатологический дискурс, казалось бы, соотносился с религиозным типом общества и был контекстен средневековому периоду истории. Однако события последних лет – пандемия *COVID-19* и антиковидные меры – вызвали новый подъем эсхатологии. Мир как будто впал в состояние безумия. Такого рода эсхатологическая одержимость требует как минимум исследования генезиса феномена эсхатологии. Обращение к истории эсхатологической мысли требует научной серьезности. Вот ее-то как раз и не хватает. Рассмотрения эсхатологических концептов имеют либо апологетический, либо гротескный характер. Апологетика состоит в некритическом восприятии любых свидетельств об апокалипсисе и дешифровки апокалиптических знамений. Есть апокалиптически одержимые, видящие такие знамения едва ли не в любом элементе повседневной жизни. Такая одержимость катализирует распространение панических настроений в обществе. Гротескный подход устанавливает рассмотрение истории эсхатологической мысли как религиозное изуверство, психопатологический синдром, вариацию теории заговора. Очевидно, что такое видение деформирует взгляд на прошлое, не позволяет осмыслить должным образом эсхатологическую рефлексия и место ее в истории общественной мысли. Между тем происходящее в современном мире действительно вызывает переключки в современ-

ном мире. И кто знает, может быть, Откровение Иоанна Богослова и является тем когнитивным ключом, посредством которого объясняются все разворачивающиеся мировые процессы.

Да, многочисленные пророчества о датах ожидания конца света не сбылись. Но они и не могли сбыться, так как знание этих роковых дат доступно лишь Богу. Взгляд же на историю как на череду малых апокалипсисов, раскрывающих семантику грядущего Большого апокалипсиса, снимает также позицию о провале эсхатологической картины. Появление же ряда зловещих персонажей в истории от Нерона до Гитлера позволяет с вниманием отнестись к взгляду, что до прихода Антихриста последних дней придут его предтечи.

Эсхатологичность является отличительной парадигмальной характеристикой русской общественной мыслью на всех стадиях ее развития. Эсхатологическое сознание можно считать базовым компонентом российского цивилизационного неза. Без рефлексии апокалипсиса не будет понята ни российская история, ни русская литература. Апокалипсический сюжет был ключевым сюжетом в рефлексии русской классической литературы, и если верен этот диагноз, то ее устоявшаяся трактовка как критического реализма не будет адекватной.

В представляемой книге развертка российской истории дается в рефлексии взгляда на ее проявление через призму эсхатологической рефлексии современников. Проходили

времена, менялись эпохи, но каждое новое поколение считало, что именно оно живет в фазе апокалипсиса. Но ведь если наступают последние времена, то все институты должны быть устроены и функционировать иначе, чем при монотонных процессах.

Какую роль играли эсхатологические ожидания в функционировании российского государства? На первый взгляд, они его ослабляли, так как подрывали стабильность жизни. Но, с другой стороны, эсхатология служила важнейшим инструментом идеологической мобилизации. При наступлении Армагеддона общество праведных, очевидно, должно быть предельно мобилизовано. И именно мобилизационная модель исторически позволяла выстоять России при самых тяжелых испытаниях. Долгое время эсхатология в России облекалась в формат религиозной рефлексии, но в двадцатом столетии приобрела характер светского или квазирелигиозного учения с апелляцией к науке. Большеви́стская идеология была радикально эсхатологичной, так как ориентировалась на проект финалистского светлого будущего – коммунизма.

Сегодня российскому государству принципиально не достаёт мобилизующего эсхатологического концепта. Чтобы двигаться вперед, нужно видение будущего. И чем далее раздвинуты границы будущего, тем более высок уровень стратегизации. Финалистское видение будущее – эсхатология не только мобилизует на борьбу со злом, но и дает телеологию.

ческую систему мировоззренческих координат, формирует структуру ценностей и смыслов.

Эсхатология по-прежнему задает ментальность российского общества и даже в определенных его проявлениях высшей российской власти. Современная российская властная элита является конъюнктурной, технократичной, а в силу этого – антиэсхатологичной. Позицию «нам нужны управленцы-технократы» можно было бы прочесть: «нам не нужны управленцы-идеологи». А идеология в России всегда выстраивалась в форме эсхатологического проекта. Но нет-нет и технократическое облачение срывалось, а за ним обнажалось идущее из глубин веков сознание русского эсхатолога. «Мы как мученики попадем в рай, а они просто сдохнут», – эти слова президента России В. В. Путина о ядерной войне что, как не риторика апокалипсиса?

Глава 1

Матрица христианской эсхатологии

Традиции христианской эсхатологической мысли лежат в основании генезиса христианства. Исторически христианская эсхатология сложилась в полемике о будущем с иудейским мессианизмом и эллинским космогенезом. Без эсхатологической компоненты христианство переставало бы являться христианством. И сегодня такая подмена в формировании учения под христианской вывеской, но без Антихриста, Армагеддона, низвержения Вавилона практически реализуется. Очевидно, что христианским такое учение является лишь номинально.

Рассмотрение общей канвы христианской эсхатологии необходимо для последующей фокусировки на собственно русской эсхатологической мысли.

Религиозная историософия

История в изложении мировых религий имеет нелинейный характер. Ее развертка включает периоды как подъемов, так и упадков. Критерием их оценки является степень приближенности к представляемому Богом идеалу. По сути, речь идет о нравственном прогрессе человечества.

В финалистском видении исторического процесса религии оптимистичны². В будущем предсказывается временное торжество сил зла, период «отката» от реализации категориального назначения человека. В апокалиптической традиции это период власти антихриста. Но силы зла будут повержены, произойдет небывалый дотоле нравственный подъем. Человечество в итоге преобразится, приобретя иную, более приближенную к Богу природу. Подтвердится, таким образом, говоря уже нерелигиозным языком, возможность эволюционных переходов³.

Получается, что историческое существование человека описывается подобно теории эволюции. А чем тогда религиозный взгляд на бытие отличается от современного научного понимания мегавременного мирового развития? Получается, что этих различий нет.

Посмотрим с точки зрения определения направленности

² См.: *Булгаков С.* Апокалипсис Иоанна. – М., 1991; Эсхатологический сборник / отв. ред. Д. А. Андреев, А. И. Неклесса, В. Б. Прозоров. – СПб.: Алетейя, 2006.

³ См.: *Гурьянова Н. С.* Крестьянский антимонархический протест в старообрядческой эсхатологической литературе периода позднего феодализма. – Новосибирск, 1988; Антихрист (Из истории отечественной духовности): Антология. – М., 1995; Русь перед вторым пришествием. – Житомир, 1995; *Авель (Семенов), иеродиакон, Дроздов А. Ю.* Знамение пререкаемо. – М., 2003; Тимофей, священник, Дионисий, иеромонах. О Церкви, православном царстве и последнем времени. – М., 1998; *Иоанн (Снычев).* Битва за Россию. – Саратов, 1993; *Молчанов Б., протоиерей.* Антихрист. – Джорданвилль, 1976; Конец Света (эсхатология и традиция). – М., 1997.

исторического процесса на событийное содержание авраамических религий⁴. Космогенез в них описывается как Божественное творение. Причем это творение представлено в виде не единовременного акта, а развернутого во времени процесса – «шестоднева»⁵.

Какова продолжительность одного Божественного дня? Ясно, что это не день человеческий, определяемый по созданному тем же Богом Солнцу. Творение, таким образом, растягивается во времени. При этом создание физического мира предшествует миру биологическому. Растения создаются раньше животных, а животные раньше человека. Сотворение Адама венчает восходящую, по степени сложности, линию креационистской временной развертки. Но разве не в той же последовательности излагается в науке процесс эволюции? Религиозная версия творения представлена именно в эволюционной схематике.

В отличие от развернутого во времени творения, грехопадение и низвержение Богом людей на землю представлены как эксцесс. Нет никаких оснований, как это делают сторонники философии регресса, для экстраполяции легенды об

⁴ Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Международный издательский центр православной литературы, 1995; Коран. – М.: РИПОЛ классик, 2004; Танах. – Иерусалим, 2011.

⁵ Стефан (Ляшевский), протоиерей. Библия и наука о сотворении мира // Православие и современность. Электронная библиотека URL.: <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/111/lashevsky/science/science.pdf>; Мень А. Шестоднев URL.: <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/111/lashevsky/science/science.pdf>

апостасии на весь исторический процесс. Собственно земная история человечества, в которой человек выступает в качестве деятельного субъекта, только и начинается после того, как Адам и Ева оказываются вне райского положения.

Грехопадение – это вместе с тем и вступление человека на путь познания добра и зла, без которого сама постановка вопроса о нравственном процессе невозможна. Земное бытие Адама и других библейских патриархов не было путем продолжающейся деградации. Напротив, они овладевают определенными умениями, делают открытия, устанавливают нравственные ограничители и императивы. Эксцессы, такие как преступление Каина, не отменяют общей логики развития. Каин был осужден, Каинова печать стала знаком проклятия.

Человечество выбрало путь нравственного совершенствования. Каин, Исав, Хам представлены в Библии в качестве проигравшей стороны соответствующих драматических сценариев. Инкорпорация данных сюжетов в Ветхий Завет служила назиданием о том, что грех не приведет человека к успеху, а вызовет воздаятельную кару. Причем речь идет о воздаянии не за гробом и не на финалистском Страшном суде, а именно в этом мире. Если бы исторический процесс в Библии раскрывался в логике регресса, то пафос изложения был бы иной: вместо воздаятельной кары торжество сил зла.

Безусловным прогрессом в ветхозаветном изложении стал

переход евреев от язычества к культу Яхве. Этот переход связывается с фигурами Авраама, Иакова и Моисея. Очередной ступенькой исторического прогресса становится создание древнееврейских государств – Израиля и Иудеи, а также их последующее слияние в единое царство.

Следующий шаг нравственного восхождения – это возведение Иерусалимского храма, в котором хранился Ковчег Завета и через который осуществлялась мистическая связь общины верующих с Богом. Потеря Израилем политической уверенности, разрушение храма и переход еврейского народа к состоянию «рассеяния» (диаспоры) вписаны в событийный ряд периода упадка. В истории еврейского народа это было время цивилизационной катастрофы. Однако в результате расселения иудейские общины распространились по всему миру, неся свет религии Яхве остальному человечеству. В этом распространении света истины истолковывался в иудейской теологии высший замысел еврейского рассеяния. Будучи катастрофой для Израиля, оно для мира в целом выступало в качестве блага. Поэтому в мировом измерении прогресс не был прерван⁶.

Обозримая футурологическая проекция иудаизма завершается пришествием Машиаха, восстановлением Иерусалимского храма, новым объединением всех евреев и гло-

⁶ См.: Еврейская энциклопедия. Т. 8. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем. – М.: Терра, 1991; Иерусалим в веках: в 12 ч. – Тель-Авив: Открытый университет, 1997; *Шталь А.* Иерусалим сквозь окна истории. – Эвен Йехуда: Рехес, 1995.

бальным торжеством сил добра в мире. Все это произойдет, когда расселение еврейского народа достигнет максимально возможных пределов. Период диаспоры оказывается, таким образом, подготовительным перед временем нового качественного скачка человеческой эволюции.

Принципиальным прорывом для христианской историософии стало Пришествие Христа. Вслед за явлением Мессии усилиями апостолов начинается период мирового распространения света христианского учения. По отношению ко времени «языческого невежества» это был безусловный прогресс.

Далее – еще одна ступень стадияльного восхождения христианской истории: христианство становится государственной религией Римской империи. Последующие акции страновых крещений, расширяющие границы *Pax Christiana*, также соотносились с прогрессивной линией христианской историософии.

Для христиан Новый Завет выше Ветхого. Нагорная проповедь Христа пересматривает ряд прежних, идущих от Моисея, ветхозаветных положений. Приоритетность «древнего» над «новым» теряет в рамках христианского правосознания свою актуальность. Напротив, новационность оказывается фактором большей предпочтительности. В «Слове о законе и благодати» особые права Руси перед Византией обосновываются именно предпочтительностью «нового» перед «старым» – по аналогии с предпочтительностью Нового За-

вета перед Ветхим, а Константинополя перед Римом. Неслучайно говорится о заложенном в христианстве духе модерна. И показательно, что именно на христианской почве были исторически реализованы величайшие модернистские проекты.

«Бог станет человеком, чтобы человек стал Богом», – прояснял святой Афанасий Великий содержание христианской историософии⁷. Если человек, не являясь Богом, станет в результате прохождения пути истории таковым, то, значит, история в христианстве и есть не что иное, как развертка нравственного прогресса человечества.

Высказывание Афанасия Великого не единственное в своем роде. Авторство цитируемой фразы приписывается также Василию Великому и Иринею Лионскому. В том же смысле о назначении человека говорил, в частности, и святой Августин: «Бог жаждет сделать тебя богом, но не по природе, как было в случае Того, которого он родил, а через дар и усыновление. Так, как через человеческую природу Он стал причастником нашей смертности, так через возвышение сделает нас причастниками Своего бессмертия»⁸. То, что в научном дискурсе выражается категорией «нравственного прогресса», присутствует и в религиозной историософии под маркером «обожение».

⁷ <http://www.evangelie.ru/forum/t79619.html>

⁸ Комментарий к литургии Рождества Христова – месса днем. URL: <http://praedicatores.ru/index.php/articles/101-massgiorno>

Принципиально ошибочным является взгляд, согласно которому при высокой религиозной экзальтации не может быть и речи об установке на развитие. В соответствии с этой, достаточно распространенной точкой зрения, религия в практическом плане лишь консервирует общественное бытие. Действительно, будучи акцентирован на верности сакральным традициям и нормам, религиозный фундаментализм может приобрести реакционный, ретроградный характер. Но сама по себе религия не детерминирует консервацию.

Сверходержимыми в религиозном плане были, как известно, общности хилиастов. Но они не только не отвергали прогресса, но, напротив, активно проповедовали переход мира на качественно новую ступеньку бытия. Эта ступень определялась ими как царствие Божье. Чисто прогрессистским было хилиастическое учение Иоахима Флорского о трех соответствующих ипостасям Троицы эпохах – царства Отца, царства Сына и царства Святого Духа. Прогресс мыслился иоахимистами как возрастание от эпохи к эпохе степени религиозного самосознания человечества.

В таком же прогрессистском ключе было представлено освоенное на пророчестве Даниила учение о пяти мировых царствах. Согласно ему, всемирная история периодизируется по распространяющим власть над миром на соответствующем этапе царствам – Ассиро-Вавилонском, Мидо-Парфянском, Греко-Македонском, Римском и Христовом. Уче-

ние имело всеевропейское распространение, отразилось в острой дискуссии о нахождении истинной Римской империи.

Отражением этой полемики на Руси стало выдвижение концепта «Москва – третий Рим»⁹. Претензии Запада на роль воспреемника павшего Рима нашли отражение в идеологии Священной Римской империи германской нации¹⁰. Каждое из названных мировых царств превосходило по уровню своего развития предыдущие. В этом смысле переход от одного царства к другому отражал именно логику прогресса, а вовсе не деградации. Гибель государств соответствующего царства носила характер катастрофы и выражалась тенденцией упадка. Но этот упадок как откат в развитии завершался с выходом на историческую авансцену нового мирового царства. Таким же откатом является современный период истории, идентифицируемый в качестве фазы упадка Римской империи. Завершится он окончательной гибелью существующей ныне мировой модели и установлением небывалого по уровню духовной воплощенности царства Христова. Этот переход будет сопровождаться антропологической трансформацией, выраженной в религиозном глосса-

⁹ *Малинин В.* Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. – Киев, 1901. – С. 428–443; *Карташев А. В.* Судьбы «Святой Руси» // Православная мысль. Труды Православного Богословского института в Париже. – Париж, 1928. – Вып. 1. С. 141; *Кириллов И. А.* Третий Рим. – М., 1996; *Клибанов А. И.* Духовная культура Средневековой Руси. – М., 1996.

¹⁰ См.: *Ульянов Н.* Комплекс Филофея // Вопросы истории. – 1994. – № 4.

рии понятием «преображение».

Исламская историософия привнесла в историческое содержание авраамических религий подъем, связанный с деятельностью Мухаммеда и его последователей. Становление ислама для мусульман не может расцениваться иначе, чем прогресс. Мухаммед характеризуется как «печать всех пророков». Его миссия состоит в том, что он возрождает истинную веру Ибрахима (соответствует библейскому Аврааму).

Мухаммеду предшествовала пророческая череда. Каждый из пророков приходил тогда, когда изначальная вера испытывала эрозию. Восстанавливая исходную авраамическую религию, они обеспечивали восходящую, преемственную линию бытия человечества. Религиозная эрозия была упадком, приход нового пророка – очередным подъемом. Это были флуктуации, укладывающиеся в общую траекторию исторического восхождения человека к Богу.

Прогресс в понимании мусульман есть распространение ислама за пределы Аравийского полуострова. Во времена первых исламских халифов мухаммедовская восходящая линия прогресса была продолжена. Эстафету от арабов в реализации исторической миссии ислама взяла на себя Османская империя.

Что же до современного периода, то и мусульманами он воспринимается в качестве упадка. За ним последует качественный прорыв, когда открывшийся миру «скрытый имам» Махди установит царство справедливости и изоби-

лия¹¹. Таким образом, схема изложения исторического процесса во всех авраамических религиях в общих чертах совпадает. Различаются лишь оценки, что считать подъемами и упадками.

Существенно отличный взгляд на историю, казалось бы, предлагают религии цивилизаций Центрального и Дальнего Востока¹². Однако при детализации их содержания обнаруживается, что различия между авраамическими и неавраамическими религиями сильно преувеличены. Мир творится Богом в креационистских и изливается из Бога в манифестационистских религиозных учениях. Для выдвижения эволюционистского объяснения эта разница не принципиальна. Эволюция могла представлять и как развернутое во времени творение, и как излияние из некоего абсолютного первоначала. История осмысливается на Востоке в логике перманентизма – «вечного возвращения», представляющего движение по условному кругу. Символически оно выражается в буддизме «колесом дхармы».

По отношению к мегавременному измерению используется понятие «кальпа». Но в кругу времени есть также своя восходящая – «подъем» и нисходящая – «упадок» фаза. Следующий цикл круговорота начинается уже на базе накоп-

¹¹ *Мухаммад Бакир ас-Садр, Махмуд, Хаками Али Махди.* Акбар Велаяти. Имам – Спаситель человечества. – М., 2010.

¹² Dhammacakkappavattana Sutta: Setting in Motion the Wheel of Truth. URL: <http://www.accesstosight.org/tipitaka/sn/sn56/sn56.011.piya.html>

ленного предыдущего опыта, а потому вторая кальпа должна находиться на уровень выше первой. Но ведь это тот же самый прогресс, с флуктуациями подъемов и упадков, который фиксировался выше в отношении авраамических решений религий¹³. Приход нового Будды, подобно приходу каждого нового пророка в исламе, продвигает исторический прогресс человечества в направлении его нравственного совершенства. В классической версии буддизма указывается на явление четырех Будд, из которых Гаутама Шакьямуни был последним¹⁴. Резонансная сила его учения к настоящему времени ослабла, отражая состояние упадка. Но грядет новый качественный прорыв. Мир находится в преддверии явления пятого Будды – Майтреи, которому суждено обновить учение и открыть начало прохождения человечеством очередной кальпы¹⁵. Аналогичным образом индуисты говорят о приходе десятого аватары Калки – того, «кто смоем грязь с лица земли». Характерны представленные в футурологии индуизма картины периода нравственного упадка,

¹³ Арвон А. Буддизм. – М., 2005; Гийон Э. Философия буддизма. – М.: АСТ; Астрель, 2004.; Касевич В. Б. Буддизм. Картины мира. Язык. – СПб., 1996; Островская В.П., Рудой В. И. Классическая буддистская философия. – М.; СПб., 1999; Лепехов С. Ю. Философия мадхьямиков и генезис буддийской цивилизации. – Улан-Удэ, 1999; Торчинов Е. А. Философия буддизма Махаяны. – СПб., 2002; Буддийский взгляд на мир. – СПб., 1994.

¹⁴ Арья Шура. Гирлянда Джатак, или Сказания о подвигах Бодхисаттвы. – М.: Вост. лит., 2000; Жизнь Будды / сост. С. А. Комиссаров. – Новосибирск: Наука, 1994.

¹⁵ Рерих Ю. Н. Тибетская живопись. – М.: МЦР, 2001.

предшествующего явлению Калки и определяемого понятием Кали-юга.

«Самые низшие инстинкты будут править людьми кали-юга. Они будут отдавать предпочтение ложным идеям. Жадность будет мучить их. Священные книги перестанут уважать. Люди утратят мораль, станут раздражительными, склонными к сектантству. В кали-югу распространятся ложные учения и обманные писания. Зародыш станут убивать в материнском чреве, а героев станут уничтожать. ...Люди кали-юга будут делать вид, что не знают о разнице рас и освященной сущности брака, об отношении ученика к учителю, о важности ритуалов. Люди будут стараться приобрести лишь больше денег, самые богатые будут обладать полнотой власти. Жизнь будет униформизирована, во всем будет царить смешение и неразборчивость. Единственной связью между полами будет удовольствие, единственное средство достичь успеха – конкуренция, ложь»¹⁶.

Добро и зло в мировых религиях

В рамках религиозной традиции существовало два различаемых подхода в вопросе о соотношении добра и зла. Первый – жестко монистический. Согласно ему, зло есть «умаленное добро». Этот подход был развернуто представлен, в

¹⁶ Генон Р. Рождение Аватара // Конец Света (эсхатология и традиция). – М., 1997. С. 98.

частности, в сочинениях Дионисия Ареопагита¹⁷. Вся природа благая, ввиду творимости ее Богом. Трансцендентно, зла в этом смысле нет вообще, ибо нельзя допустить его творение Богом. Но есть разные уровни благодати. Высший из них сам Бог. Существует нисходящая от Бога иерархия творений (в креационизме) или эманаций (в манифестационизме). Духовная ипостась бытия выше плотской. И в этом смысле зло есть отпадение от Бога, апостасия. Зла не сама плоть, а умаление духа в пользу плоти. Говоря современным языком, зло – это биологизация бытия человека. Человек, лишенный духовной ипостаси жизни, – голем – уже не есть человек в его категориальном значении. С традицией жесткой монистичности плохо соотносятся религиозные сюжеты прямого столкновения добра и зла, такие как Армагеддон или легенда об Антихристе. Наиболее контекстен такой подход для системы протестантской религиозности.

Второй подход в раскрытии категории зла – дуалистический. Для него добро и зло – антагонизменные трансцендентные начала. Богу – абсолютному добру противостоит столь же абсолютизируемое зло – дьявол. Мировая история разворачивается в перманентной борьбе этих двух начал. Человеческой персонификацией зла в традиции христианской апокалиптики выступает Антихрист. Это уже биологический человек, уподобленный животным. Его существо-

¹⁷ *Дионисий Ареопагит. О небесной иерархии*: <http://www.magister.msk.ru/library/bible/comment/areopag/areopag1.htm>

вание оразумлено. Однако деятельность Антихриста, как и других персонификаций зла, разрушительна по отношению к ценностям социальной и духовной жизни человечества. Зло в этой версии есть антидобро. Персонификация же зла, соответственно, выражается через образ античеловека. Дуалистическое восприятие зла из всех христианских конфессий наиболее контекстно для православия, с его особо акцентированной эсхатологической компонентой.

Реальные религиозные системы совмещали оба подхода, акцентируя их в большей или меньшей степени. Как примирить заложенные в них противоречия? Выход видится в переходе от двухкоординатной к трехкоординатной системе понимания добра и зла. Вместо дихотомии «добро – зло» предлагается «аксиологический треугольник»: «добро – зло-1 – зло-2». Человеку в его высшей категориальной назначенности противостоит «человек биологический» и «античеловек». Вызовы расчеловечивания состоят, соответственно, как в биологизации жизни, так и в ее ценностном извращении. Оба эти вызова актуальны. С угрозой биологизации жизни – зла-1 соотносится распространение культа потребления. Ее символом выступает глобальная система фастфуд. Злу-2 соответствуют угрозы постмодернистской извращенности и глобального паразитизма.

Исторически в рамках религиозного осмысления добра и зла предпринимались многочисленные попытки номинировать важнейшие из добродетелей и грехов. Часто, в соответ-

ствии с когнитивным уровнем развития человечества, это номинирование выражалось через соответствующую персонификацию. Добродетелей персонифицировали святые и ангелы, грехи – демоны и известные грешники.

Осмысление категорий добра и зла через мифологические образы соотносилось с духом времени. Даже в таком формате оно, безусловно, продвигало человечество по пути нравственного прогресса. Но на настоящее время этот формат недостаточен. Вернуться к религиозной трактовке добродетелей и греха, как призывают многие сторонники ортодоксальных позиций, было бы шагом назад. Связывать грехи с искушением определенных демонов – очевидный редукционизм. Актуальный вызов заключается, таким образом, в переосмыслении добра и зла с позиций науки.

Определенные попытки модернизировать взгляды на добродетели и грехи в соответствии с новыми вызовами времени предпринимаются и в кругах церкви. Это выразилось, в частности, в расширении папой Бенедиктом XV перечня смертных грехов человечества. Традиционный, идущий из раннего средневековья перечень включал следующие тягчайшие проявления греховности: гордыня, зависть, чревоугодие, похоть, гнев, алчность, праздность. Перечень Ватиканом грехов современной цивилизации выглядит следующим образом: аборты, педофилия, загрязнение окружающей среды, наркоторговля, манипуляция человеческими генами, социальная несправедливость, ложь и избыточное богатство.

Дискурс внутри церкви вокруг нового определения греха указывает на потребность категориально интегрированного осмысления добра и зла. Грех вторичен по отношению ко злу, и без определения зла номинация грехов оказывается лишенным семантики формальным предписанием.

Изопсефия

Древние греки вели счет, раскладывая камешки гальки. Это были «природные счеты». От соединения слов «равный» и «галька» было произведено слово «изопсефия» – понятие, подразумевавшее нумерологическое выражение зашифрованных смыслов. Сакральные тексты могли прочитываться буквально, а могли и нумерологически. Изопсефия была предназначена для посвященных, обладателей кодов или способных через игру числовых комбинаций к осуществлению декодировки. Аналогом изопсефии в каббалистике выступала гематрия. Типичный пример кодирования религиозных знаний представлял следующий фрагмент текста, приписываемый писаниям Сивиллы Кумейской: «Когда Дева даст рождение Великому Богу, и на востоке взойдет звезда среди бела дня, – это будет великий знак всем людям на земле. Тогда Сын Господа снизойдет к людям в образе человеческого. Он обладает четырьмя гласными звуками и двумя одинаковыми безгласными; я скажу полное число его имени: восемь единиц, столько же десятков и восемь сот – вот

что будет означать имя его неверующим»¹⁸. В тексте Сивиллы имя Великого Бога дешифровалось как Иисус. Для II века, когда еще христианство было преследуемой в Римской империи религией, приходилось скрывать имя Бога, которое открывалось при правильном сложении чисел. Числа в древности преимущественно выражались не цифрами, а буквами. Каждой букве соответствовало определенное числовое значение. Имени Иисус в греческом написании соответствовало число 888 ($10 + 8 + 200 + 70 + 400 + 200$).

Слова в традиции изопсефии имели, таким образом, два значения: собственно словарное и числовое. По словарному значению можно было высчитать число, по числовому – слово. Сочетание числовых и словарных значений создавало особый тип тайнописи. Прочтение ее давало, как считалось, доступ к высшим знаниям. Но слово-числовых комбинаций могло быть бессчетное множество, а потому изопсефия превратилась в особую игру ума. Образы апокалипсиса опознавались по своеобразным пасьянсам. Запасшись терпением, найти их можно было через перебор комбинаций фактически в каждую историческую эпоху¹⁹.

Откровение Иоанна Богослова —

¹⁸ *Спафарий Николай*. Книга о сивиллах, сколько их было и каковы их имена и о предсказаниях их // Николай Спафарий. Эстетические трактаты. – Л., 1978. URL: https://studopedia.ru/18_65244_sakralnaya-geometrii-biblii.html

¹⁹ См.: *Ольшевская Н.* Большая книга нумерологии. – М.: АСТ, 2009. 710 с.

фундаментальная основа христианской эсхатологии

Основу христианских эсхатологических представлений составляет Откровение Иоанна Богослова. Чаще всего написание книги относят ко времени правления императора Домициана, но существует и версия более раннего времени ее создания. Исследования показывают, что исходный текст Откровения был больше по объему, чем итоговый вариант. Возможно, не вошедшие в каноническую книгу компоненты вошли впоследствии в народные предания. Откровение Иоанна Богослова первоначально не входило в список канонических новозаветных книг. Отсутствовало оно еще в каноне книг, утвержденном в 364 году Лаодикийским поместным собором. Активным сторонником его подлинности выступал в это время Афанасий Великий. И только с начала V века Апокалипсис был признан окончательно каноничным произведением²⁰.

Сюжетная линия Откровения Иоанна Богослова развевталась в следующей последовательности.

Явление Христа Иоанну Богослову, в торжественном облачении, белых одеждах, с белыми волосами, держащим в правой руке семь звезд.

Репрезентация Христа, как альфы и омеги, который был

²⁰ *Святитель Андрей, архиепископ Кесарии Каппадокийской*. Толкование на Апокалипсис святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова: в 24 словах и 72 главах. – М.: Сибирская Благовонница, 2016. – 347 с.

мертв, но жив и будет жить во веки, владеющий ключами от ада и смерти.

Семь золотых светильников и семь звезд в деснице Иисуса Христа интерпретируются как семь ангелов семи церквей.

Христос через Иоанна направляет послания каждой церкви.

Ангел каждой из церквей получает свою характеристику:

- ангел Эфесской церкви – много трудился во имя Христа, разоблачал лжеапостолов, но отступил от первой любви своей;

- ангел Смирнской церкви – испытывал нищету и злословие со стороны называющих себя иудеями, которые есть в действительности «сборище сатанинское», будет ввергнут дьяволом в темницу и умерщвлен, но не погибнет, а скорбь продлится дней десять;

- ангел Пергамской церкви – имеет обоюдоострый меч, живет там, где находится престол Сатаны, но не отрекся от Христовой веры, однако есть среди его паствы сторонники еретических учений Валаама и николаитов, едящих идоложертвенное и любодействующих;

- ангел Фиатирской церкви – служит Господу, и это служение усиливается, но попускает в деятельности пророчицы жены Иезавели, соблазняющей паству;

- ангел Сардийской церкви – отступил от Христа и духовно умер, а потому Господь покарает его, оставив лишь нескольких праведников;

- ангел Филадельфийской церкви – имея мало сил, сохранил имя Христово, перед ним преклонятся иудеи, станет столпом Храма Божьего и будет связан с созданием Нового Иерусалима;
- ангел Лаодикийской церкви – не холоден и не горяч, но тепл, а потому будет извергнут из уст Господа, материальные богатства тленны и не спасут его.

Иоанн Богослов поднимается на небо, где видит престол с сидящим на нем Господом, окруженный 24 престолами, с восседающими на них старцами в белых одеждах и с золотыми венцами.

Рядом с престолом Иоанн видит четырех шестикрылых животных, исполненных очей, поклоняющихся Богу, подобных льву, тельцу, человеку и орлу.

Старцы падают на колени перед Господом и славят его как создателя всего сущего.

Появление в деснице сидящего на престоле книги за семью печатями, которую было открыть никому не под силу.

Один из старцев сообщает Иоанну, что открыть книгу может лев-победитель, происходящий от колена Иудина, корня Давидова.

Появляется Агнец, как бы закланный, с семью рогами и семью очами, символизирующий семь духов Божьих, взявший книгу из денницы сидящего; и все славил его как искупителя и признавали достоинство его снять печати.

Вскрытие печатей, сопровождаемое громовым голосом – призывом: «Иди и смотри!».

Вскрытие первой печати: появление всадника на белом коне и имеющего лук, предстающий как победитель.

Вскрытие второй печати: появление всадника на рыжем коне и вооруженного мечом, с приходом которого начинаются войны, и люди убивают друг друга.

Вскрытие третьей печати: появление всадника на рыжем коне и держащего в руках меру весов, появление которого сопровождается голосами о сверхвысоких ценах на пшеницу и ячмень.

Вскрытие четвертой печати: появление всадника на коне бледном, за которым следовал ад, имевшего имя «смерть» и получившего власть над четвертой частью земли – умерщвлять живущих мечом, голодом, болезнями, зверями.

Вскрытие пятой печати: Иоанн видит под жертвенником души умерщвленных за слово Божье, призывающих к Суду Господню и к отмщению за пролитую кровь, которым были даны белые одежды и предписано подождать еще до тех пор, пока не будет достигнуто установленное число жертв.

Снятие шестой печати и наступление великого дня гнева: великое землетрясение, Солнце потемнело, Луна налилась кровью, люди попрятались от Божьего гнева в пещерах и ущельях гор.

Замерли все ветра, ангелам было предписано остановить все стихии до тех пор, пока не будет возложена печать Гос-

подня на всех рабах Божиих.

Называется число запечатленных – 144 тысячи из всех колен Израиля и несчетное количество от всех языков и народов – это души людей, обелившие одежды свои кровью Спасителя, и Бог отныне будет обитать в них, и они будут избавлены от любого страдания.

Вскрытие седьмой печати, получасовое безмолвие и появление семи ангелов с семью трубами.

Ангел воскурил фимиам с молитвами святых, и огонь жертвенника повергается на землю.

Вострубил первый ангел: град и огонь, смешанные с кровью пали на землю, в результате чего погибла третья часть всех деревьев и сгорела трава.

Вострубил второй ангел: большая огненная гора низверглась в море и третья часть моря сделалась кровью.

Вострубил третий ангел: горящая звезда по имени «полынь» упала на землю, и третья часть вод земли стала горька и непригодна для употребления, в результате чего многие люди погибли.

Вострубил четвертый ангел: повреждены оказались третья часть Солнца, Луны и звезд, и световой день сократился на треть.

Вострубил пятый ангел: на землю упала звезда, открывшая кладезь бездны, откуда вышли полчища саранчи, окочеванные в брони, имевшей человеческие лица и зубы львов, мучившей пять месяцев людей, не имеющих печати Божьей

на челе. Царем саранчи будет ангел бездны Аввадон (или по-гречески Аполлион).

Вострубил шестой ангел: были освобождены четыре ангела, связанные до времени у реки Евфрат, и, собрав конное войско числом в «две тьмы тем», развязали войну, истребив треть человечества.

Кони имели львиные головы, из пастей которых исходил огонь, и хвосты в виде змей.

Однако оставшиеся в живых люди не раскаялись в своих грехах.

С неба на землю сошел огромный ангел, облеченный облаками и держащий в руках книгу.

Ангел воскликнул, и семь громов проговорили свои речи, содержание которых было Иоанну запрещено раскрывать перед людьми.

Иоанн берет у ангела книгу и съедает ее, получая дар пророчествовать о грядущем.

Иоанну дана была трость для измерения храма Божьего, жертвенника и всех поклоняющихся Господу, но запрещено измерять всех, кто находится во внешнем дворе, данном язычникам.

Бог направляет на землю двух своих свидетелей, которым будет дана власть над природой, и период их пророчества продлится тысяча двести шестьдесят дней.

Зверь, вышедший из бездны, убьет свидетелей Господа, и их тела останутся без погребения в великом городе, имя ко-

торого Содом и Египет, а люди будут радоваться и посылать дары друг другу в связи с их смертью.

Воскрешение убитых пророков и их вознесение на небо, устранившее врагов. Начавшееся в час вознесения пророков землетрясение привело к падению десятой части Содом и массовым человеческим жертвам.

Вострубил седьмой ангел: на небе раздались голоса о превращении царства мира в царство Христово, которому быть во веки веков.

На небе отверзся Храм Божий с находящимся в нем Ковчегом Завета.

Появление на небе знамения жены, облаченной в Солнце, имевшей во чреве плод и кричащей от мук рождения.

Знамение красного дракона с семью головами и десятью рогами, увлекшего с неба на землю треть звезд.

Дракон расположился подле жены, вознамериваясь сожрать рожденного ей младенца.

Рождение мальчика, которому предначертано пасти народы жезлом железным.

Жена укрывается с младенцем в пустыне в специально уготовленном месте и пребывает там 1260 дней.

Война на небе, в которой архангел Михаил повергает дракона, являвшегося дьяволом, и его воинство на землю.

Голос, возвещающий о наступлении в связи с низвержением клеветника на людей дьявола царствия Христова.

Говорится о радости небес и горе для земли, так как дья-

вол сошел на нее со своим воинством в сильной ярости.

Преследование драконом жены и младенца, которое не увенчалось успехом.

Рассвирепевший дьявол идет на брань со всеми от семени преследуемой им жены, сохранившими заповеди Божьи и имеющими свидетельство Христа.

Появление из моря зверя с семью головами, на которых были написаны имена богохульные, и десятью рогами, увенчанными диадемами.

Описание зверя, подобного барсу, имевшего ноги медведя, пасть льва, силу дракона и обладающего великой властью.

Одна из голов дракона была смертельно ранена, но исцелела, чему подивились все на земле.

Люди преклоняются дракону и зверю, полагая, что никто не сможет быть подобным ему и победить его.

Зверь говорил гордо и богохульно, властвуя на земле 42 месяца.

Война зверя со святыми и победа над ними, установление его власти над всеми народами и племенами.

Поклонение всех живущих власти зверя, за исключением тех из людей, имена которых написаны в книге агнца.

Появление вышедшего из земли другого зверя, имевшего два рога, подобных рогам агнца, но говорящего, подобно дракону.

Второй зверь будет творить чудеса и действовать властью первого зверя, заставит всех поклоняться ему, указывая на

чудо его исцеления после смертельной раны.

Оживление изображения зверя, говорящего и действующего так, чтобы был убиваем каждый, кто будет отказываться от поклонения его образу.

Принуждение каждого принять образ зверя в виде начертания, возлагаемого на правую руку или на чело, без чего нельзя будет ни продавать, ни покупать.

Число зверя – 666.

Агнец, стоящий на Сионе во главе 144 тысяч праведников, имя которого написано у них на челах, являвшихся девственниками, поющих новую песню, недоступную для обучения другим.

Летающий по небу ангел, держащий в руках вечное Евангелие, призывающий воздать славу Богу.

Второй летающий ангел, провозглашающий падение Вавилона – города блуда.

Третий летающий ангел, провозглашающий, что все преклоняющиеся зверю и образу его испытают гнев Божий.

Иоанн видит светлое облако с сидящим на нем Сыном Человеческим с золотым венцом на голове и с серпом в руках и слышит голос о блаженстве мертвых, умерших с верой в Господа.

На призыв ангела о наступлении времени жатвы, сидящий на облаке, пустил серп свой, и земля была пожата.

Другой ангел пустил острый серп, обрезавший гроздья винограда, брошенные в точило гнева Господня, откуда разли-

лась кровь на тысяча шестьсот стадий.

Появление семи ангелов, несущих последние семь язв, которыми оканчивалась ярость гнева Божьего.

Изливание золотых чаш гнева Божьего на землю.

Изливание чаши первым ангелом на землю: появление гнойных ран на телах людей, принявших образ зверя.

Изливание чаши вторым ангелом в море: смерть всего одушевленного в морском пространстве.

Изливание чаши третьим ангелом в реки и источники вод: превращение воды в кровь, как возмездие за пролитую кровь святых.

Изливание чаши четвертым ангелом на Солнце: нещадный огонь палит людей, продолжающих злословить против Бога.

Изливание чаши пятым ангелом на престол зверя: помрачение его царства, люди, кусавшие языки от нестерпимых страданий.

Излияние чаши шестым ангелом в реку Евфрат: иссыхание вод в ней, что давало возможность царям идти по высохшему руслу.

Из уст дракона, зверя и лжепророка исходят три бесовские духа, направившиеся к царям земли, собирать их на битву с Богом.

Сбор войска для великой брани у места Армагеддон.

Излияние чаши седьмым ангелом: раздался громкий голос «Свершилось!», началось небывалое землетрясение, ве-

ликий город распался на три части, все языческие города пали, град величиной с талант обрушился на людей.

Один из семи ангелов повел Иоанна показать ему суд над великою блудницей.

Блудница сидела на водах на багряном звере с семью головами и десятью рогами, была облачена в царскую одежду, украшена драгоценными камнями, а в руках держала золотую чашу, наполненную мерзостями ее блудодействия.

С ней блудодействовали цари земные, и люди упивались ее вином.

На челе было написано тайное имя блудницы – Вавилон великий, являвшийся матерью всего земного блуда.

Блудница пила кровь святых и свидетелей Иисусовых.

О звере было сказано, что «он был, и нет его, и явится».

Ангел дает Иоанну разгадку символов: семь голов есть семь гор, на которых сидит блудница, и семь царей, из которых пять уже пали, шестой правит, а седьмой еще не пришел, но будет править недолго; зверь есть восьмой из числа семи, который придет снова; десять рогов есть десять царей, еще не получивших царство, которые придут со зверем, но на один час, передав зверю свою власть и силу; воды, на которых сидела блудница, – племена и народы мира; сама блудница – город, которому подчиняются все цари мира.

Победа Агнца в великой битве.

Десять рогов восстанут против блудницы, разорят, разорвут на части и съедят ее.

Провозглашение ангелом гибели Вавилона, плач по нему блудодействующих с ним царей и торговавших с ним купцов, радость святых в связи с низвержением города разврата.

Прославление громким голосом Бога Вседержителя.

Появление Бога Вседержителя на белом коне и мечом в устах под именем «Слово Божие» во главе с небесным воинством.

Зверь и лжепророк были схвачены и брошены живыми в огненное озеро, а их сторонники перебиты мечом Сидящего на коне, став пищей птицам.

Сошедший с неба ангел, имевший ключи от бездны, сковал дьявола цепями на тысячу лет.

Оживление всех погибших за Иисуса, всех, не принявших образа зверя, царствование их вместе со Христом тысячу лет.

Прочие же люди до истечения тысячелетия не были оживлены.

Освобождение дьявола из темницы, обольщение им народов на четырех углах земли, сбор на брань Гога и Магога, число которых, как песок.

Окружение воинством дьявола стана святых и города возлюбленного.

Нисхождение с неба Божественного огня, пожравшего воинство дьявола.

Низвержение дьявола в озеро огненное к зверю и лжепророку, обречение их на муки во веки веков.

Восстание всех мертвых, которые были судимы по книге жизни, сообразно с делами каждого.

Все, чьи имена отсутствовали в книге жизни, были брошены в озеро огненное, куда низверглись ад и смерть.

Создание нового неба и новой земли.

Нисходящий с неба на землю новый Иерусалим, провозглашение его совместной обителью Бога с человеком, слова, что отныне Господь будет с людьми, и они станут народом его.

Отсутствие в будущей жизни смерти и страданий.

Один из ангелов показывает Иоанну невесту агнца, которая есть новый Иерусалим.

Описание Иерусалима, созданного из золота и драгоценных камней, не запираемые никогда ворота города, отсутствие ночи.

В новом Иерусалиме не будет храма, поскольку сам Господь, пребывающий вместе с народом, будет храмом его.

Воды жизни и деревья жизни, плодоносящие 12 раз в год, плоды которого служат исцелением человечества.

Иоанн хотел преклониться перед ангелом, но тот наставлял, чтобы он не делал того и преклонился бы перед Богом.

Слова о грядущем скором пришествии Иисуса Христа.

Безусловно, Откровение не может рассматриваться с позиций исторической хронологии. Видения вряд ли вообще возможно структурировать на основе линейки времени. В такого рода текстах, как Апокалипсис, время трансцендент-

но, а потому исторический подход к нему не работает. Тем не менее определенную последовательность версии истории от Иоанна Богослова можно все-таки определить.

Первая священная битва происходит при рождении Иисуса Христа на небесах. Божье воинство архангела Михаила побеждает дьявола и бесов, которые низвергаются на землю. Низверженные на землю, они в ярости обрушиваются на святых и искушают людей так, как не искушали прежде. Однако Христос, приняв мученическую смерть на Голгофе, побеждает духом зло и открывает человечеству путь к спасению. Возникают семь церквей Христовых, с разной степенью верности, служившие Богу, часть из которых отпала от него в искушениях. Средоточием мирового зла становится город Вавилон – блудница, – с которым блудодействуют все мировые цари и через который ведется вся мировая торговля.

На этапе будущего приходит вначале Зверь, царь в череде семи царей, который погиб, но снова пришел. С ним выступают десять царей, передавшие ему свою власть и силу. После Зверя приходит лжепророк, творящий чудеса, внешне похожий на Агнца, или Зверь малый. Он установит почитание Зверя большого, запечатлев принудительно на каждом его изображение. В изображение Зверя был вселен дух, и тот, погибший было, ожил. Столкнувшись с сопротивлением меньшей части человечества, Зверь и лжепророк собирают силы и ведут их на поле брани к месту Армагеддон. В решающий момент битвы появляется Христос во главе с ан-

гельским воинством, и силы зла были разбиты. Зверь и лжепророк будут низвергнуты в огненное озеро на вечные мучения. Дьявол же будет скован цепями и заточен до времени в темнице бездны.

После Армагеддона устанавливается царствие Христово, которому суждено продлиться тысячу лет. По истечении тысячелетия дьявол освободится из своего заточения и станет собирать воинство с четырех углов земли. Им будут подняты народы Гога и Магога, направленные против святых последователей Христа. Город Христов окажется окружен силами дьявола бесчисленного числа. Однако огонь, сошедший с небес, пожрет все силы зла. Дьявол будет схвачен и брошен в огненное озеро к Зверю и лжепророку.

После этого восстанут все мертвые, и состоится суд по делам каждого. Будут созданы новая земля и небо, исчезнут смерть и страдание. С небес на землю низойдет новый Иерусалим, в котором Бог будет пребывать с человечеством.

Откровение Петра

Откровение Иоанна Богослова являлось единственным эсхатологическим текстом, включенным в каноническую версию Нового Завета. Но он не был единственным текстом, представленным в жанре раннехристианских свидетельств о конце света. Существа, не вошедшие в Новый Завет, – эсхатологические апокрифы, наиболее известный из которых – Откровение Петра. Составление Откровения Петра приня-

то датировать II веком. Первоначально оно входило в канонический набор ветхозаветных книг. Подлинным Откровением признавал его, к примеру, Климент Александрийский. Оказавшийся в IV веке в статусе подложного писания, текст потерял прежнюю популярность, хотя связанные с ним образы сохранились в христианской традиции эсхатологической рефлексии. Фрагмент текста Откровения Петра на греческом языке был обнаружен только в конце XIX века, что имело для библеистики характер сенсации. В 1910 году уже на эфиопском (коптском) языке оказалась найдена полная версия книги. Между греческой и эфиопской версией имелись значительные противоречия.

Прочтение Откровения Петра дает понимание, почему оно не было признано каноническим. Книга акцентирована на описании мучений грешников после свершения Страшного суда. Детализация описания их истязаний, вероятно, вступала в определенные противоречия с евангельским пафосом любви²¹.

Тем не менее в устных преданиях в качестве системы устрашения грешников использовались образы Страшного суда в свидетельствах апостола Петра. По каждому виду греха устанавливались в Откровении свои наказания, приводимые в исполнение ангелами Эсраилом и Уриилом. Описывались истязания следующих категорий грешников: идолопо-

²¹ Откровение Петра // Апокрифические Апокалипсисы / пер., сост., вступ. статья: М. Г. Витковская, В. Е. Витковский. – СПб.: Алетей, 2001. – С. 186–199.

клонники; убийцы и их сообщники; прелюбодеи и побуждающие к прелюбодеянию; колдуны и колдуньи; женщины, зачавшие детей вне брака; женщины, совершившие аборт и их мужья, допустившие эти действия; преследовавшие праведников и предававшие их; хулители христиан; ложные свидетели; обладатели богатств, полагавшиеся на них и не оказывавшие помощи бедным; ростовщики; гомосексуалисты и лесбиянки; бывшие христиане, отступившие от пути Божьего; отрекшиеся от отца и матери; не почитавшие старших и не слушавшиеся родителей; лишившиеся девства до вступления в брак; рабы, непокорные своим господам. Стоит ли говорить, что современное постмодернистское общество должно было бы содрогнуться при выстраивании системы морали на основе видения Страшного суда ранними христианами.

Об общем пафосе представления картины Страшного суда в Откровении Петра можно получить представление, в частности, по следующему фрагменту текста: «И будет в день суда тем, кто отпали от веры в Бога и сотворили грех: огненные водопады польются, тьма и мрак наступят и оденут и окутают собою весь мир, и воды обратятся в пылающие угли, и все на земле будет гореть, и море станет огнем, и под небом будет пламя жестокое, которое не погаснет, но хлынет к суду гнева. И звезды расточатся от пламени огненного, словно бы и не были они сотворены, и тверди небесные прейдут от недостатка воды и станут как несотворенные. И

будут молнии на небе, и колдовство их испугает мир. И дух трупный будет им подобен и станет по велению Бога пламенем. И когда все творение уничтожится, побегут люди, что на востоке, на запад, а те, что на западе, — на восток; а те, кто на юге, побегут на север, те же, кто на севере, — на юг, и повсюду встретит их гнев ужасного огня. И погонит их пламя неугасимое, и принесет их к суду гнева ручьем неугасимого пламени, что течет и одновременно огонь в том ручье пылает; и оттого, что разойдутся в кипении волны его, великий скрежет зубов будет у сынов человеческих». Видя мучения грешников, Петр говорит, что лучше бы они не рождались и вовсе. Но Христос поправляет его за эти слова, указывая на недопустимость вступления в спор с Богом, которому одному известна цель рождения каждого человека.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.